

Симоненко Наталья Ивановна

БАЗИСНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В другом месте автор вспомнил еще один случай, связанный с поисками пулеметов в двух его комнатах. Несомненно, подобные случаи происходили довольно часто в эпоху Гражданской войны на Хопре. Однажды, во время званого чая у хозяйки Ольги Григорьевны Миримановой, к С. М. Волконскому пришли люди с обыском. Как отмечал князь, «приход этих людей со штыками, с красными кокардами произвел, конечно, большой переполох, и одна дама, нарядная дама в черном бархатном платье, сочла уместным лишиться чувств. Пока мои комнаты переворачивали наизнанку, ее откачивали, отмачивали и растирали. Когда ушли представители этой прелестной власти, она вышла из спальни, держась за виски» [Там же, с. 268]. Ее муж, офицер, был рядом и заботился о ней. Когда же князь пришел в большевистскую канцелярию насчет разрешения на выезд, он с удивлением увидел среди присутствующих там революционеров мужа этой, как он ее назвал, «впечатлительной дамы». Князь спросил о здоровье супруги, офицер ответил, что она у него очень нервная. На что С. М. Волконский заметил: «Ну, я думаю, она успокоилась, с тех пор как вы здесь...» [Там же, с. 269].

С. М. Волконский оказался в станице Урюпинской зимой, когда был скрыт под снегом Хопер, спасавший летом жителей от жары, поэтому отметил только «в снежном захолустье маленькие домики» [Там же, с. 267]. В то же время для него было новым и неожиданным найти здесь «французскую литературу, французский юмористический журнал, французские романы» [Там же, с. 264]. Когда еще жил у псаломщика, поинтересовался у хозяина, какой из кинематографов или иллюзионеров лучше - «Художественный» или «Модерн», тот ответил следующее: «Оба хороши, но только публику разве можно сравнить, ведь в «Художественном» только посмотрите, какая публика! Ведь это все сплошь шляпки, горжетки, шляпки, горжетки...» [Там же, с. 268].

В середине февраля князь С. М. Волконский, получив разрешение в ревсовете, уезжает в г. Борисоглебск в переполненном поезде. Он вспоминал, что свой мешок и пишущую машинку догадался связать веревкой, так что «мог их держать в одной руке, а другой сам держаться» [Там же, с. 269].

Мемуары князя в целом достоверно отражают социальную и политическую обстановку, которая сформировалась в станице Урюпинской в конце 1917 - начале 1918 г. Все имена и фамилии, факты он называет правильно, без искажений. Только в одном месте автор допускает явную ошибку. Вспоминая о больших, занесенных снегом пустырях, которые казаки именовали площадями, он отмечал, что на одном из них высилось «огромное трехэтажное здание кадетского корпуса», где при нем танцевали, а после его отъезда «было столько боев и столько погибло юных жизней» [Там же, с. 267]. Это неверные сведения, так как трехэтажных зданий в станице в это время не было, и кадетского корпуса также. С. М. Волконский упоминает о двухэтажном здании реального училища, которое, вероятно, на фоне остальных приземистых домов показалось ему огромным. Предположительно, говоря о «кадетском корпусе», князь имел в виду реалистов как сторонников белой власти. Видный математик и правозащитник Револьт Иванович Пименов, рассказывая в своих воспоминаниях о детстве и юности своего отца, Ивана Щербакова, ученика Урюпинского реального училища, писал, что однажды его едва не застрелил один бдительный рабочий только из-за того, что на нем была гимназическая форма. В глазах красных «все гимназисты - «все они кадеты», то есть заядлые белогвардейцы» [3, с. 271].

Но это, конечно, не снижает ценность сведений князя о жизни в провинции в революционную эпоху, и, несмотря на их краткость, они, тем не менее, существенно дополняют накопленную краеведами информацию по истории станицы Урюпинской на первом этапе Гражданской войны в Прихоперье.

Список литературы

1. Алданов М. А. Рец. на кн.: Волконский С. М. Мои воспоминания: в 3-х кн. Берлин: Медный всадник, 1923. Кн. 1/2. Лавры. Странствия; Кн. 3. Родина // Современные записки. 1923. Кн. XVII. Критика и библиография.
2. Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2-х т. М.: Захаров, 2004. Т. 2. 544 с.
3. Пименов Р. И. Воспоминания: в 2-х т. М.: Панорама. 1996. Т. 1. 565 с.
4. Там, где орудовал капиталист Лившиц, вырос мощный советский консервный завод // Красный Хопер. 1934. 7 ноября.
5. У руба на Хопре: исторические очерки и хроника летописи города Урюпинска. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. 176 с.
6. Фугин П. История моего рода. Новоаннинск, 2009. 200 с.

УДК 37.01

Наталья Ивановна Симоненко

Сургутский институт мировой экономики и бизнеса «Планета»

БАЗИСНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА[©]

Культура реализует свою функцию развития личности только в том случае, если она активизирует, побуждает ее к деятельности. Чем разнообразнее и продуктивнее значимая для личности деятельность, тем

эффективнее происходит овладение общечеловеческой и профессиональной культурой. Деятельность личности как раз и является тем механизмом, который позволяет преобразовать совокупность внешних влияний в собственно развивающие изменения в новообразования личности как продукты развития.

Анализируя экологическую парадигму современного образования, сделаем акцент на роль технического университета. В условиях ноосферного общества техническому университету предстоит не только подготовить специалистов, но и сформировать контуры цивилизации, в которой будут внедрены принципы ориентации новой экологической стратегии, заключающейся в соединении гуманитарной и естественнонаучной культур с целью формирования единого информационного общества. Человек XXI века должен научиться «смотреть на свою деятельность с общечеловеческой точки зрения, с позиции взаимоотношения общества с природой. Ростки новой цивилизации должны зарождаться и пестоваться в университетах» [4, с. 168]. В чем состоит ответственность технических университетов перед угрозой выживания человечества? Доминантным постулатом является идея взаимосвязи природы и человека, состоящая из трех блоков:

- 1) представления о физических основах современного рационализма;
- 2) учение о живом веществе и универсуме, что выступает как методологическая основа современного знания;
- 3) проблема взаимодействия человека, общества с природой, введение в теорию ноосферогенеза.

Отсюда следует, что идея природы, опирающаяся на опыт практического мышления и способствующая накоплению рационалистического видения мира, формируется в пределах технического университета. «...Это концентрированный опыт человеческой практики, позволяющий оценивать деятельность. И в этом, может, и состоит главная ответственность университетов» [5, с. 197].

Другая особенность экологического образования в университете - преодоление ориентации и локальное проникновение гуманистических идей в техническое образование. Как верно пишут Н. Николаенко и Г. Синченко, техницизм заключается не в признании технико-технологических параметров условием и фактором развития социума, а в низведении всего остального до технических условий и технологических факторов [3, с. 175]. И в этой ситуации чрезвычайную остроту приобретает проблема «экологизации» системы отношений «человек-общество-природа-знание-техника». Исходный постулат этой стратегии в том, что по рассуждениям В. И. Соловьева, природа не есть сама по себе или отдельно взятая цепь нашей деятельности. Она входит как особый, самостоятельный член в эту цепь, имеет право на помощь технического инженера для ее преобразования и возвышения [6, с. 158].

Новейший этап технологической революции - компьютерный, стратегическая перспектива образования связывается с инновационными технологиями, его информатизацией. Это концепция, которой начал придерживаться весь мир. В России также разработан ряд государственных и межотраслевых научно-технических программ, предусматривающих выполнение широкомасштабных проектов информатизации образования. Особенно подчеркивается важность реализации программы дистанционного образования. Мы согласны с В. А. Кутыревым, что компьютерная сеть «Интернет» является универсальной гипертекстовой средой с открытым доступом информации. При этом педагоги как носители уникальной информации теряют свое значение [1, с. 28-37]. Появляется возможность автоматизации образования.

Автоматизация и компьютеризация образования ведет к его деантропологизации и устраняет из системы отношений педагогов и коллег, смягчается как бы до «фантоматизации» общения.

Автоматизация образования - показатель того, что сциентистско-технологическая линия в развитии образования приобрела парадигматический характер. Рубрикаторское мышление, техномания, беспредметная рефлексивность - таковы болезни, угрожающие человеку, захваченному процессом автоматизации образования, дистантного обучения. Назначение автоматизации образования представляется в ускорении овладения информацией и «экономии» живого труда преподавателей [Там же].

XXI век - век программирования. Реализация целей ЮНЕСКО в области культуры «образование для каждого человека на протяжении всей жизни» приведет к программированию жизни, превращении человека в «роботообразное существо, в приставку к компьютеру. Социализация как программирование - это модель автоматизированного производства программных продуктов. В обществе естественно-культурные связи между людьми заменяются искусственно-технологическими, и оно превращается в технос».

Превращение знания, информации в своего рода «окружающую среду» ставит вопрос о том, что образование в целом должно ориентироваться не столько на технические науки, сколько на экологию и гуманизацию и на этой базе обеспечивать специализацию. Иными словами оно должно быть калькой не с науки, а с культуры, приобщать к экологической этики, морали.

Включение студента технического вуза в знание должно быть частью его включения в духовный мир социума. Вместо позитивизма, сциентизма и методологизма образование должно опираться на витально-экзистенциальное отношение к миру, на фундаментальную экологию и философскую антропологию, герменевтико-феноменологическое освоение реальности.

В чистом, абстрактном знании, подчеркивал М. Хайдеггер: «Мир только проступает, и проступает всегда неполно. Для его «схватывания» нужно включение в непосредственное бытие, культивирование эмоционально-эмпатической стороны духа» [7, с. 332]. Таким образом, чтобы образование не превратилось в программирование, чтобы противостоять агрессии технаучки, надо вернуться к эмоционально-чувственному, духовно-нравственному воспитанию, отслеживать развитие субъективных детерминант экологического

образования, обнажать противоречие между задачами выживания человечества и неуправляемым техническим прогрессом, как он проявляет себя в открытых обществах в образовании.

Также в образовании технического университета глубокого переосмысления требуют узкодисциплинированные установки сегментированного сознания, которое не позволяет адекватно реагировать на происходящие негативные факторы экологического и духовно-нравственного характера.

В этой связи образование сегодня должно не только передавать культурное наследие, но и готовить человека к жизни в эпоху обостряющихся кризисов. Этот процесс Эдгар Морен назвал демократией разума [2, с. 158]. Именно демократия разума способна привести к решению глобальных проблем - посредством формирования глобальной этики и глобальной ответственности. Осуществление принципов демократии разума диктует необходимость реформирования принципов системы университетского технического образования. В соответствии с вышеупомянутой концепцией реформа должна исходить из тезиса об усилении целостности и фундаментализации университетского образования, которые обеспечивают условия для подготовки социально защищенного, конкурентоспособного специалиста, качественными характеристиками которого являются: развитый интеллект, культура научного мышления, способность к культуротворческому диалогу, устойчивая ценностная ориентация на творческую самореализацию и саморазвитие в наукоемком образовательном пространстве.

Список литературы

1. **Кутырев В. А.** Культура и технология. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 237 с.
2. **Морен Э.** Метод. Природа природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.
3. **Николаенко Н. В., Синченко Г. И.** Феномен техницизма. М.: Гранд, 2002. 178 с.
4. **Разумовский А. И.** Введение в социальную экологию. М.: Международные отношения, 1995. 80 с.
5. **Раскин В. Г.** Философско-методологические аспекты исследования и разрешения проблем антропогенной экологической среды. Томск: ТГУ, 1987. 60 с.
6. **Соловьев В. И.** Стратегия экологизации. М.: Флинта, 1998. 169 с.
7. **Хайдеггер М.** Время и бытие. М.: Республика, 1993. 445 с.

УДК 7

Анастасия Сергеевна Сиренко

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова

ХУДОЖНИКИ КИММЕРИИ[©]

Крым - неисчерпаемая кладовая пейзажей для многих поколений художников. Наиболее известными художниками Крыма являются великий маринист И. К. Айвазовский и его последователи А. И. Фесслер, Л. Ф. Лагорио, А. В. Ганзен. Они вдохновлялись дивной красотой моря, воспроизводя его стихию в своих произведениях. Художники К. Ф. Богаевский, М. А. Волошин и М. П. Латри, опираясь на искусство предшественников, обратили свой взор на Киммерийскую землю. Их пленила ее суровая красота и история, впитавшая в себя культуру многих народов.

Киммерия - древнее название Крыма, происходит от древнейших племен, его заселявших. История родных мест интересовала художников с раннего детства. Школьниками, они зачитывались греческими мифами, произведениями Геродота, Овидия, Горация, поэмами Гомера. С ранних лет будущие живописцы увлеклись историей Шлимана, открывшего Трою, проводившимися в Причерноморье раскопками, где археологи находили целые города - Ольвию, Херсонес Таврический, Пантикапей. Они имели возможность изучать развалины древних поселений, зданий, монеты и эпиграфику. Все эти детские впечатления отразились в их творчестве.

К. Ф. Богаевский - художник, проживший всю свою жизнь в Феодосии, посвятил себя прославлению родного края. Творчество Константина Федоровича как для любителей и подлинных ценителей живописи, так и для искусствоведов очень интересно и привлекательно. Он ученик А. И. Куинджи. Богаевский выделяется из художественной среды начала XX века, эпохи сложной и любопытной с точки зрения художественного развития, своей творческой манерой и тематикой произведений. Константин Федорович пытался в пейзажах воспроизвести легенды и мифы, которые таит в себе древняя земля Киммерия.

Варьируя излюбленную им тему пейзажа восточного берега Крыма, Богаевский открывал в этом удивительном крае все новые и новые грани, неизвестные широкому кругу зрителей. Побывав в Европе, художник увлекся творчеством немецких романтиков, в частности А. Беклина, Ф. Штука и М. Клингера. В это время его полотнам характерны темная цветовая гамма, низкий горизонт, густые мазки, эмоциональная выразительность, в чем прослеживается влияние немецких художников. Живописец стремился в современном ему